

**ВВЕДЕНИЕ УГЛЕРОДНОГО
НАЛОГА В МИРЕ:
будущее российского экспорта
«не-зеленой» продукции**



**CO₂
TAX**

ВВЕДЕНИЕ УГЛЕРОДНОГО НАЛОГА В МИРЕ: будущее российского экспорта «не-зеленой» продукции

Система углеродного регулирования активно развивается с начала 1990-х гг. На международном уровне система регулирования выбросов углерода, как очередного этапа всемирной декарбонизации, окончательно оформилась 14 июля 2021 г. в виде финального текста Постановления Европейского парламента и Совета об утверждении механизма трансграничного углеродного регулирования (CBAM (carbon border adjustment mechanism) (ТУР), разработанного в рамках принятого в 2019 году «Европейского Зеленого курса/сделки». Данное Постановление ЕС алгоритмизирует механизм взимания углеродного налога в рамках ТУР и ориентировано на стимулирование торговых партнеров сокращать эмиссию парниковых газов, а также углеродный след в энергоемкой продукции, поставляемой на экспорт, в первую очередь, в Европу.

Рис. 1. Развитие системы углеродного регулирования ЕС



Взимание углеродного налога является платой за сжигание углеродосодержащего топлива (нефть, природный газ, уголь), а также основным финансово-кредитным инструментом, обеспечивающим сдерживание использования ископаемого топлива и формирование мотивации переходить на экологически чистую энергию.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет углеродный налог как инструмент интернализации экологических издержек, а именно как акцизный налог для производителей сырого ископаемого топлива, основанный на относительном содержании углерода в этом топливе.

В словаре Международной базы лингвистических данных Бирмингемского университета (COBUILD Advanced English Dictionary) под углеродным налогом понимается налог на сжигании топлива, такого как уголь, газ и нефть, с целью уменьшить количество углекислого газа, выбрасываемого в атмосферу.

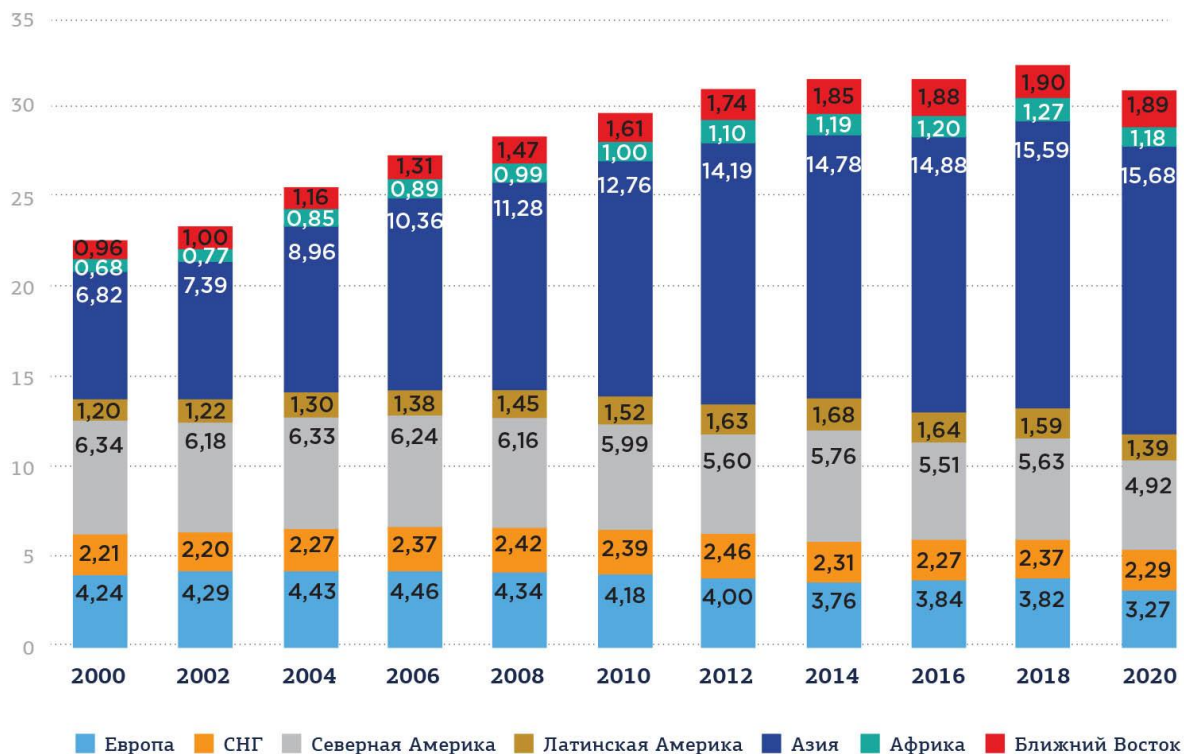
Несмотря на разные подходы к определению углеродного налога, в каждом из них прослеживается единая цель этого налога – снижение углеродных выбросов в атмосферу.



Мировые объемы выброса углерода

В целом, в мире совокупный объем выбросов углерода в **2020** году составил **32,3** млрд т., что почти на **2 млрд т.** меньше предыдущих **2018 – 2019** гг. (34,2 млрд т.) и на **4,9%** меньше к уровню **2012** года.

Рис. 2. Динамика совокупного объема выбросов углерода во всем мире по регионам за 2000-2020 гг.



На протяжении последних 20 лет страны Европы и Северной Америки постепенно снижают выбросы углекислого газа, тогда как страны Азии, наоборот, показывают увеличение количества выбросов CO₂ в атмосферу.

В 2020 г. случилась вспышка COVID-19, существенно повлиявшая на выбросы CO₂ (- 4,9%), особенно в первой половине года, когда карантинные меры, ограничения в сфере транспорта и замедление темпов экономического роста во многих регионах мира привели к существенному сокращению потребления нефти в транспортном секторе. Выбросы CO₂ также уменьшились в энергетическом секторе по причине снижения спроса на электроэнергию и продолжительного спада углеродного коэффициента (выбросы CO₂ на выработанный кВт-ч), что преимущественно обусловлено переходом с угля на газ и увеличением доли возобновляемых источников энергии в мировом энергетическом балансе.

В основном объем выбросов уменьшился в **США (-11 %)** и **Европе (-11 %)**, спад в Германии, Испании и Великобритании), а произошло это из-за существенного сокращения выработки энергии на угольных электростанциях и увеличения «цен на углерод» в 2020 г.

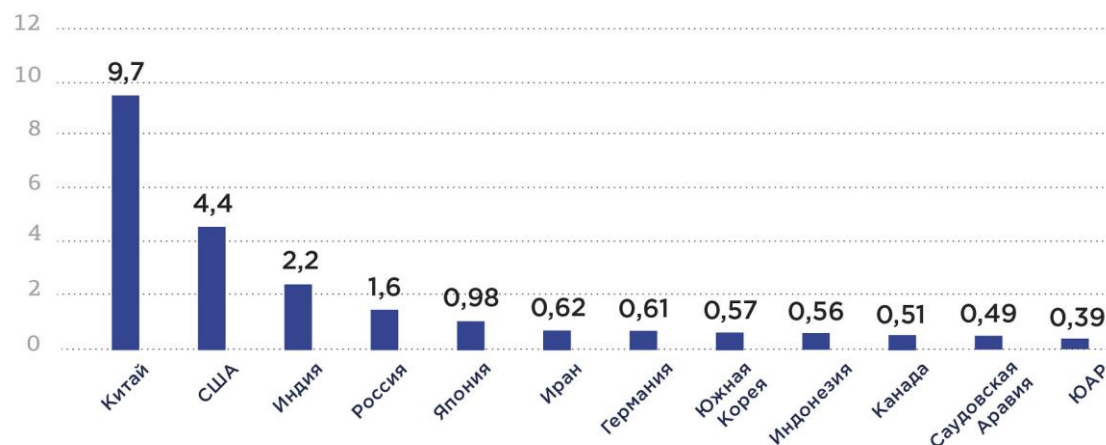
Кроме того, выбросы CO₂ уменьшились в **Индии (-5,5 %)** по причине снижения выработки энергии на угольных электростанциях и потребления нефтепродуктов), России и Канаде (сокращение выработки электроэнергии и спад добычи и потребления нефти), Японии и Южной Корее (увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе). Также выбросы сократились в Индонезии, Латинской Америке (преимущественно в Мексике, Бразилии и Аргентине), Африке (спад в ЮАР) и на Ближнем Востоке (особенно в Саудовской Аравии, где существенно уменьшилось потребление нефти).

В **Китае** же, напротив, выбросы CO₂ растут уже четвертый год подряд (+1,6 %) из-за быстрого восстановления спроса на электроэнергию и стабильного уровня ее производства на угольных электростанциях. Не изменил сложившуюся ситуацию даже новый подъем в сфере выработки электроэнергии из возобновляемых источников.



31 % Выбросы CO₂ доля Китая в мире на 2020 г.

Рис. 3. Рейтинг стран по выбросам углекислого газа в 2020 году, млрд т.



Источник: <https://yearbook.enerdata.ru>

Глобальное регулирование выбросов CO₂

До принятия ТУР в зарубежной практике регулирования выбросов углерода уже функционировало несколько способов:

1. «Зеленый кредит», который направлен на экологические проекты, связанные с сельским хозяйством, экологически чистой промышленностью и возобновляемыми источниками энергии. Ярким примером этого способа является «Green Loan» от одного из крупнейших банков Великобритании.
2. Государственное субсидирование, которое направлено на инвестиционные проекты, подразумевающие внедрение наилучших доступных технологий на объекты с сильным негативным влиянием на экологию.
3. Налогообложение выбросов CO₂, который направлен на предприятия, оказывающие отрицательное влияние на окружающую среду.

Подобный налог был введен впервые в США в 1990 году. Сумма налога за тонну составляла от 5-14 долларов США, а налогоплательщиками стали электростанции и предприятия.

Через 2 года Дания также ввела свой налог, сумма которого была 25-30 долларов США. Налогоплательщиками в этой стране стали домохозяйства и предприятия. Налог в Германии, сумма которого составила 20-25 евро, был введен в 1999 году и был направлен на предприятия страны. В Канаде налог был введен в 2008 году, и его сумма составила от 15 до 20 долларов.

Основными налогоплательщиками стали физические лица и предприятия, не считая химические отрасли и металлургии.

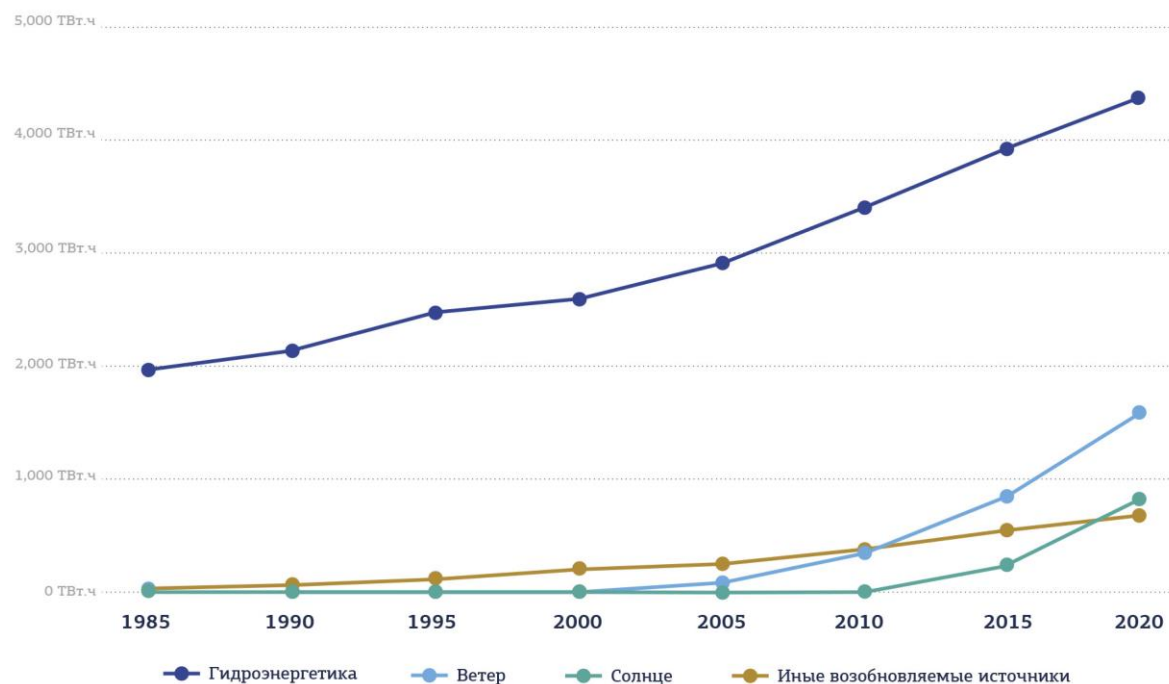
В 2010 году в Индии введен налог, который сейчас составляет 5,29 долларов США. Сингапур также не остался в стороне и в 2018 году ввел налог стоимостью 3,55 доллара США для крупных предприятий, которые оказывают негативное воздействие.

Платеж на выбросы CO₂ в таких странах как Дания, Нидерланды, Норвегия и Швейцария составляет более 30 евро за тонну. Именно столько должен составлять платеж на эмиссию CO₂ согласно рекомендациям OECD (Organization for Economic Co-operation and Development). Однако стоит отметить, что задачи, которые были определены Парижским соглашением подразумевают, что сумма налога в 2020 году должна была составить 40-80 евро, а к концу 2030 года от 50-100 евро за тонну.

По мнению инициаторов ТУР, чтобы сократить выбросы углерода и локальное загрязнение воздуха, мир должен стремительно перейти на низкоуглеродные источники энергии – ядерные и возобновляемые источники энергии (ВИЭ). ВИЭ популяризируется в рамках декарбонизации энергетических систем в ближайшие десятилетия.

Самыми популярными возобновляемыми источниками энергии в настоящее время являются: солнечная энергия; энергия ветра; гидроэнергетика; энергия приливов; геотермальная энергия; энергия биомассы.

Рис. 4. Производство ВИЭ по видам источников



Источник: Our world in Data based on BP Statistical Review of World Energy & Ember:
<https://ourworldindata.org>



Производство гидроэлектроэнергии остается крупнейшим возобновляемым источником, на нее по-прежнему приходится более 60% возобновляемой генерации.

Последствия введения углеродного налога для России

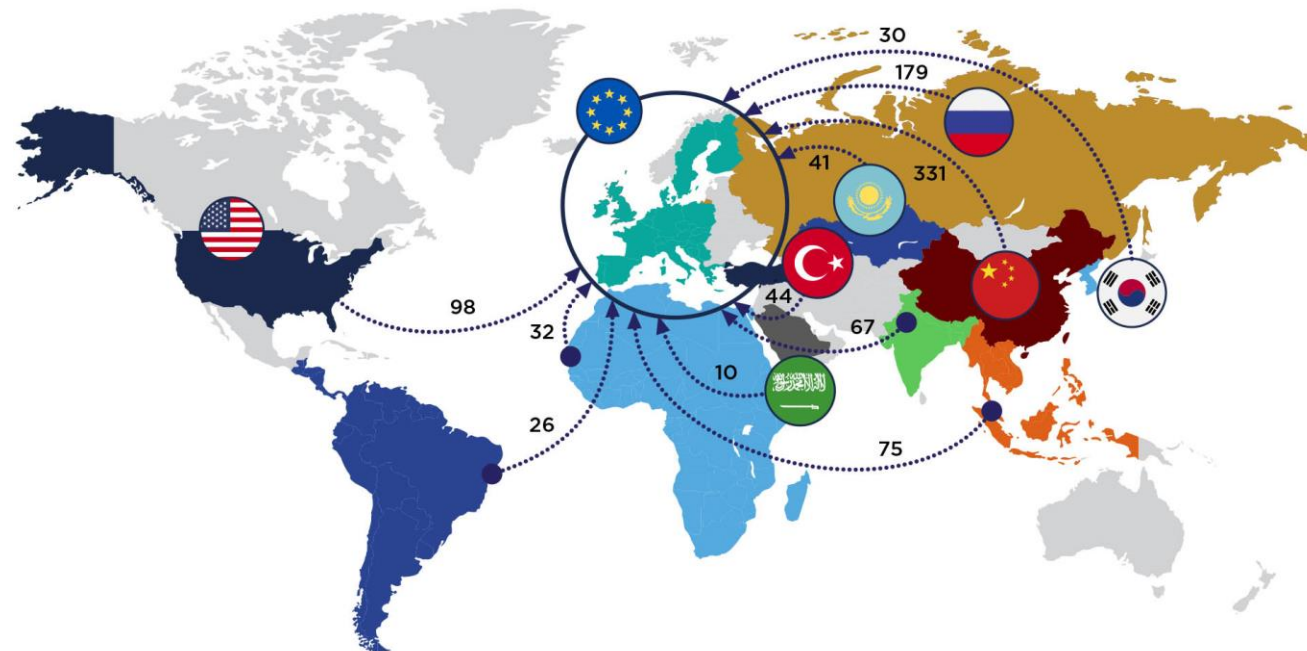
Прямые экономические последствия введения углеродного налога для стран с недостаточно активной климатической политикой становятся действенным механизмом принуждения для сокращения эмиссии парниковых газов. В этом смысле меры ЕС можно считать важным дополнением рамочного Парижского соглашения. С другой стороны, агрессивная климатическая политика представляет собой «огонь по площадям» с вероятными негативными последствиями для устойчивости роста развивающихся стран. Но попавшие под удар государства могут развернуть ситуацию в свою пользу.

Основные экспортоориентированные отрасли России, включая нефтегазовую, металлургическую и горнодобывающую, а также химическую промышленность и производство удобрений, характеризуются высокой энергоемкостью.

Так, углеродоемкость электричества составляет **0,50 т CO₂/кВт*ч**. Это выше соответствующих показателей Западной Европы (0,20 т / кВт*ч) и США (0,37 т / кВт*ч), но лишь немного превышает среднемировое значение (0,48 т / кВт*ч).

Углеродный сбор с импорта в ЕС станет новым существенным вызовом для российских экспортеров, т.к. Россия занимает 2-е место после Китая по объему экспорта CO₂ в ЕС: около 150–200 млн т ежегодно (рис.5).

Рис. 5. Источники выбросов CO₂ для ЕС по странам мира, млн тонн



Источник: статистика ОЭСР, 2018 г.; BCG

Последствия для отраслей российской экономики

По данным российских экономистов, последствиями введения углеродного налога для нефтегазовой отрасли России будут являться:

- **45-53%** сбора придется на нефтегазовую отрасль – около **1,4 – 2,5** млрд долл.;
- рентабельность экспорта сырой российской нефти в ЕС **снизится** на **10-20%**;
- дополнительная средняя экономическая нагрузка на газовую отрасль может составить **1,7 – 2,8** млрд долл. (рис. 6).

Рис. 6. Последствия ТУР для нефтегазовой отрасли России, 2020 г.



Источник: ВШЭ

Для металлургической отрасли России:

- **25-30%** сбора придется на металлургию – около 0,4 – 0,6 млрд долл.;
- прибыль от экспорта плоского металлопроката снизится на **40%**;
- ущерб для производителей никеля и меди в связи с высокой углеродоемкостью отраслей;
- серьезные изменения на рынках стали.

Для других отраслей:

- ущерб химической и целлюлозно-бумажной промышленности;
- падение прибыли от продажи азотных удобрений на **45-60%**;
- ущерб угольной промышленности.

Развитие «зеленой» экономики в России

Таким образом, хотя Россия не является мировым лидером по выбросам углекислого газа, однако становится вероятной мишенью для ТУР из-за большого процента экспорта в ЕС углеродосодержащей энергоемкой продукции, а также из-за отставания в развитии углеродного регулирования в европейской традиции. На данный момент в России не существует законодательно закрепленного инструмента, регулирующего количество выбросов в атмосферу, отчего динамика остается на неизменном уровне.

Тем не менее, существуют основные текущие методы контроля и регулирования эмиссии CO₂ в атмосферу в России.

1. Зеленые облигации. На данный момент отсутствует законодательно закрепленные нормативные документы, регулирующие правовую основу зеленых облигаций в Российской Федерации, однако подобная практика уже существует на территории страны. Так, в 2019 году РЖД стала первой российской компанией, разместившей зеленые облигации на внешнем рынке. На Мосбирже зеленые облигации разместили только три эмитента: банк «Центр-инвест» (объем выпуска 250 млн руб.), «ФПК Гарант-инвест» (500 млн руб.) и «СФО Русол» (5,7 млрд руб.). Помимо этого, в конце февраля 2021 года было объявлено, что Москва станет первым российским регионом, который выпустит зеленые облигации. Рынок облигаций еще только на стадии становления, однако, первые шаги уже предпринимаются.

2. Зеленые финансирование/кредитование. Это финансирование экологических объектов. В качестве одного из основных инвесторов можно выделить Банк ВТБ. В отчете об устойчивом развитии за 2019 год Банк указал на финансирование солнечных электростанций, объектов ветрогенерации, а также строительства технологий безотходного производства.

3. Национальный проект «Экология». Проект Правительства Российской Федерации, направленный на эффективное обращение с отходами производства и потребления, снижения уровня загрязнения воздуха, повышение качества воды, поддержание природной среды в целостности и сохранности. В рамках проекта запланировано множество работ, относительно воздуха – создание эффективной системы мониторинга и контроля качества атмосферного воздуха, а также восстановление вырубленного леса до уровня 100%.



В России существуют некоторые экологические налоги и сборы, уже взимаемые государством: энергетические налоги, транспортные налоги, налоги на загрязнение и ресурсные налоги. Из действующих в России налогов можно выделить:

- транспортный налог;
- водный налог;
- сборы за пользование объектами водных биологических ресурсов;
- регулярные платежи за пользование недрами;
- сборы за пользование объектами животного мира.

Можно отметить, что отдельную роль в налогообложении экологической сферы жизни общества играет пользование фауной.

Ставки по перечисленным налогам очень разнятся и не имеют процентного отношения, а обладают фиксированным сбором за единицу объекта природопользования. Именно поэтому сравнительной характеристики экологических налогов произвести не представляется возможным.

В настоящее время наиболее приближенным к углеродному налогу является транспортный налог. Ставка дифференцируется в зависимости от мощности двигателя и типа транспорта и в среднем на легковую машину составляет от 2,5 до 15 рублей за одну лошадиную силу для физических лиц.

Однако средства со сбора транспортного налога как правило направляются на развитие дорожной инфраструктуры (налог является региональным), и к регулированию выбросов углекислого газа в атмосферу имеет косвенное отношение.



Закон «Об ограничении выбросов парниковых газов»

Но российские власти уже сделали первые конкретные шаги на пути внедрения собственного углеродного регулирования. В частности, в июне 2021 г. в России был принят закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» (вступил в силу 30 декабря 2021 г.), предполагающий регулирование снижения уровня выбросов парниковых газов, введения «зеленых» сертификатов и климатических проектов. Вслед за этим законом должен быть принят еще ряд нормативных и программных документов.

Концепция документа соответствует Указу Президента «О сокращении выбросов парниковых газов», который требует обеспечить к 2030 году сокращение выбросов парниковых газов до 70% относительно уровня 1990 года с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем. В соответствии с Указом, Правительству РФ поручено разработать Стратегию долгосрочного развития РФ до 2050 года с низким уровнем выбросов парниковых газов. Первый вариант стратегии был разработан в 2020 году, однако подвергся существенным изменениям после апрельского послания президента Федеральному собранию (утверждение обновленной версии ожидается до конца 2021 года).

Принятый закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» не предполагает использование активных инструментов климатического регулирования (введение углеродного налога или квотирования выбросов) на федеральном уровне. В то же время участие в

климатических проектах, создание и государственная поддержка которых предусмотрены документом, могут быть привлекательными для компаний. При этом участники таких проектов вправе передавать углеродные единицы другим юридическим лицам, что закладывает основания для торговли углеродными единицами в будущем. Реализация климатических проектов призвана снизить «углеродный след» российской продукции, так что механизм производства и передачи углеродных единиц привлекателен для российских экспортеров в свете перспектив введения пограничного углеродного сбора ЕС.

Документ закрепляет введение государственного учета выбросов парниковых газов, формирование соответствующего кадастра; а также предусматривает обязанность ежегодного представления регулирующими организациями отчетов о выбросах, т.е. закрепляются границы регулируемой деятельности в разрезе секторов экономики. Такой подход позволит отслеживать большую часть парниковой эмиссии в стране. В то же время документ не конкретизирует размер целевого показателя сокращения выбросов и не предполагает возможности приведения к мировым стандартам системы определения объемов выбросов парниковых газов и их поглощения.

Таблица 1. Законопроекты Российской Федерации в сфере углеродного регулирования

№	Название законопроекта	Основные направления регулирования
1.	Проект распоряжения Правительства РФ «Концепция системы учета, регистрации, выпуска в обращение, передачи и зачета результатов климатических проектов, осуществляемых на территории Российской Федерации»	Конкретизация механизмов функционирования российской системы климатических проектов, указанных в Федеральном законе от 2 июля 2021 г. №296-ФЗ
2.	Проект федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования выбросов и поглощения парниковых газов в Сахалинской области»	Подходы к реализации эксперимента по регулированию выбросов парниковых газов при производстве продукции: разработка механизма квотирования выбросов, углеродной отчетности
3.	О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением низкоуглеродных сертификатов	Введение в понятийный аппарат законодательства РФ об электроэнергетике понятия низкоуглеродного сертификата, а также создание правовых оснований для организации обращения таких сертификатов
4.	Проект Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов ПГ до 2050 года	Определены 4 сценария низкоуглеродного развития РФ и направления их реализации
5.	О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2014 г. №228 «О мерах государственного регулирования потребления и обращения веществ, разрушающих озоновый слой»	Установление предельного допустимого объема потребления регулируемых веществ с 2036 года, установление допустимого объема производства регулируемых веществ в РФ с 1 января 2022 г.
6.	Проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении порядка создания и ведения реестра углеродных единиц»	Создание и утверждение порядка ведения реестра углеродных единиц, а также определение оператора этого реестра
7.	Проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении порядка определения платы за оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц»	Предусматривается утверждение порядка определения платы за оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц

«Зеленая» таксономия и региональные проекты

Кроме того, Министерство экономического развития и Российская государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» подготовили проекты российской «зеленой» таксономии. Правительство также одобрило «Дорожную карту», согласно которой Сахалин станет пилотным регионом, в котором углеродная нейтральность будет достигнута уже к 2025 г. В частности, в рамках эксперимента устанавливаются целевые показатели по сокращению выбросов парниковых газов и увеличению их абсорбции (цель – достичь углеродной нейтральности региона к концу декабря 2025 года) и предусматривается создание инфраструктуры для поддержки климатических проектов и обращения углеродных единиц.

«Дорожная карта» предусматривает, что региональная система торгов квотами на выбросы CO₂ начнет действовать в сентябре 2021 г. - июле 2022 г. и будет синхронизирована с соответствующими международными системами. То есть, проектом предусмотрено внедрение системы учета выбросов и поглощения парниковых газов, в рамках которой будут устанавливаться квоты (максимальные значения выбросов). За превышение квот будет начисляться пошлина, за ее неуплату установлен штраф. Неиспользованные квоты могут быть преобразованы в углеродные единицы, которые могут быть реализованы на специальной платформе и использованы покупателями в случае превышения имеющихся квот. Учет углеродных единиц планируется вести с использованием специализированного реестра, что позволит распространить действие системы обращения углеродных единиц на всю территорию России.

Рис. 7. Регионы-участники пилотных проектов по контролю выбросов



Многие российские, а также иностранные компании, работающие в России, добровольно устанавливают целевые показатели по снижению выбросов и сталкиваются с растущими экологическими запросами со стороны инвесторов и подрядчиков во всей производственно-сбытовой цепочке. В целом российские компании становятся все более чувствительными к углеродному следу приобретаемой ими электроэнергии.

Для снижения объема выбросов на экспортноориентированных предприятиях некоторые крупные российские компании планируют реструктуризировать свои портфели активов, исходя из интенсивности выбросов углекислого газа.

В частности, сталелитейная компания «Евраз» планирует вывести угледобывающие компании из состава группы. Производитель алюминия МКПАО «ОК РУСАЛ» рассматривает планы по выделению добывающих активов, предприятий по производству глинозема и алюминия с высоким углеродным следом в отдельную структуру. В таком случае компания «РУСАЛ» будет переименована в AL+ и сосредоточится на экспорте, в то время как новая структура займется развитием внутреннего рынка. Случаи реструктуризации компаний в связи с углеродным следом не уникальны ни для России, ни для других стран – хотя реструктуризация не обеспечивает реальное снижение выбросов, это свидетельствует о том, что компании становятся все более чувствительны к углеродному следу.



Зеленые сертификаты

Введение зеленых сертификатов позволят потребителям приобретать безуглеродную электроэнергию без долгосрочных обязательств в рамках договоров «бери или плати».

В настоящее время предлагается выдавать углеродные сертификаты как производителям электроэнергии на основе ВИЭ, так и компаниям атомной энергетики и крупным гидроэнергетическим компаниям. АЭС и крупные ГЭС не включены в проект европейской «зеленой» таксономии по причинам, связанным с угрозой биоразнообразию, безопасностью и утилизацией ядерных отходов, однако выбросы углекислого газа у них фактически нулевые.

Пока неясно, будет ли ЕС принимать российские низкоуглеродные сертификаты или договоры о покупке электроэнергии как средство снижения отраженного в отчетности углеродного следа российских экспортеров и, как следствие, их платы за выбросы. Однако, даже если российские сертификаты не будут признаны на международном рынке, российские производители низкоуглеродной электроэнергии могут попытаться получить международные сертификаты. В частности, EN+ получила сертификат IAEC в конце 2020 г. для солнечной электростанции, а ПАО «ТГК-1» получило такой сертификат в 2021 г.

Риски введения углеродного налога для России

В некоторых секторах введение углеродного налога способно кардинально изменить структуру конкуренции. Например, европейские производители химических веществ и продукции могут сократить свою зависимость от российской сырой нефти и начать импортировать больше из Саудовской Аравии, где технологии добычи оставляют меньший углеродный след.

В целом, по мнению большинства российских специалистов, ТУР вызывает вопросы с правовой точки зрения, а также несет ряд рисков для российских экспортеров, для которых ЕС – главный партнер (порядка 40% российского товарооборота за 1-е полугодие 2021 г. приходится на Евросоюз). Однако точную количественную оценку рисков, которые связаны с углеродным налогом, провести сложно по причине наличия неопределенных на текущий момент параметров:

В части налогооблагаемой базы

1. Отсутствие четкого представления о том, какие виды импортируемой продукции будут включены в ТУР. Предполагается включение таких отраслей как черная и цветная металлургия, химия, цементная промышленность, нефтепереработка, минеральные удобрения, электроэнергия. От того, что из этого списка конкретно будет включено, зависит объем потенциальных финансовых потерь российских (и не только) экспортеров.
2. Неопределенность в понимании «углеродного следа», который облагается налогом: он может рассчитываться как по объему выбросов только на предприятии–производителе (прямые выбросы),

так и по объему выбросов по всему циклу создания продукта (полный углеродный след, включающий прямые и косвенные выбросы). Последняя опция не только создает технические трудности как при собственно расчете, так и при верификации, но увеличивает также финансовую нагрузку на экспортеров. Кроме того, рассматривается опция взимания налога на разницу между углеродоемкостью экспортируемой продукции и нормативом, установленным в ЕС (так называемым бенчмарком).

В части предполагаемых ставок налога

1. Ставки ТУР предполагаются на уровне цен на европейские разрешения на выбросы (EUA) в рамках системы торговли EU ETS. Цены на EUA в последние годы варьировались в диапазоне 25-30 евро за тонну эквивалента CO₂, прогнозный диапазон эксперты оценивают в широком коридоре (25-50 евро за тонну), что само по себе создает большую степень неопределенности.
2. Этот ценовой прогноз в основном отражал ситуацию на стадии разработки ТУР (2019 г.), когда была актуальна цель ЕС по 40%-ному сокращению выбросов. Ужесточение цели до 55% и, тем более, до 60% при весьма скромном потенциале предприятий ЕС, на многих из которых технические возможности по сокращению выбросов уже исчерпаны, может вызвать ажиотажный спрос на EUA. До какого уровня такая ситуация может повысить цены, остается неясным.

В условиях подобной неопределенности единственным методом проведения экспертных оценок рисков является сценарный метод. В частности, некоторыми аудиторскими компаниями был использован метод укрупненных и упрощенных сценариев:

- Пессимистический сценарий, предполагающий обложение прямых и косвенных выбросов в 2022 г.
- Базовый сценарий: обложение прямых выбросов в 2025 г.
- Оптимистический сценарий: обложение разницы между углеродоемкостью, импортируемой продукции, и бенчмарком ЕС в 2028 г.

Во всех сценариях прогнозируется цена на сокращения в EU ETS на уровне от 25 до 50 евро за тонну эквивалента CO₂ в период 2020-2030 гг. Прделанный на основе этих прогнозов специалистами Института Европы РАН итоговый расчет показывает следующие финансовые потери российских корпораций в период до 2030 г.:

- по пессимистическому сценарию – **50,6** млрд. евро;
- по базовому сценарию – **33,3** млрд. евро;
- по оптимистическому сценарию – **6,0** млрд. евро.

Несмотря на такой разброс в оценках, очевиден вывод: по масштабам финансовых рисков для России ТУР превосходит антидемпинговые меры, предпринятые ранее Евросоюзом против России. При этом ежегодные потери России превысят потери Китая по пессимистическому сценарию в 4,1 раза, по базовому сценарию – в **4,6** раза, а по оптимистическому сценарию – в **8,5** раза. Многократно превысят потери России по отношению к соответствующим издержкам США: по пессимистическому сценарию – в **3,5** раза, по базовому сценарию – в **4,5** раза, а по оптимистическому сценарию – в **10** раз.

Объясняется это разницей в товарной структуре российского экспорта, в котором преобладают сырье и продукция первого передела (уголь, нефть, природный газ, сталь, минеральные удобрения), а в случае США и Китая – товары с высокой долей добавленной стоимости.

Продукция первого передела намного более чувствительна к подобному налогообложению, чем высокотехнологичные изделия. Например, если выбросы CO₂ при производстве 1 тонны чугуна составляют 1,5 тонны, то при экспортной цене порядка 230 евро за тонну налог может составить до 75-100 евро, что повысит цену на 33-45%. Если же речь идет о продукции машиностроения, то аналогичный налог повышает цену в среднем не более чем на 1%. То есть, для высокотехнологичной продукции углеродный налог практически неощутим, тогда как для продукции первого передела прибавка к цене может сделать этот вид товаров совершенно неконкурентоспособным на рынке ЕС, что фактически позиционирует ТУР как меру, направленную на подрыв экспортных возможностей именно России.

Свяжитесь с нами

По вопросам проведения аналитических исследований



АЛЕКСАНДРА ШНИПОВА

Заместитель руководителя практики
Управленческого консалтинга

☎ +7 (495) 740-16-01

✉ contact@delprof.ru

🌐 www.delprof.ru

По вопросам подготовки экспертных комментариев и статей



АЛЕКСАНДРА ПАШКЕВИЧ

Ведущий маркетолог
Департамента маркетинга и PR

☎ +7 (495) 740-16-01 (доб. 1048)

✉ pashkevich@delprof.ru

🌐 www.delprof.ru

Представленные в документе мнения учитывают ситуацию на дату публикации материала и могут быть неактуальными на момент прочтения. Документ носит исключительно ознакомительный характер и не может служить основанием для вынесения профессионального суждения. Группа «ДЕЛОВОЙ ПРОФИЛЬ» не несет ответственности за действия, совершенные на основе изложенной в документе информации. По всем конкретным вопросам следует обращаться к специалисту по соответствующему направлению.



☎ +7 (495) 740-16-01

🌐 delprof.ru

✉ info@delprof.ru